

В игре Ли Вэйлань почувствовал, как она мгновенно исчезла. Его лицо, только что покрасневшее, слегка побледнело.

Он не ожидал, что она снова исчезнет.

По его мнению, вчерашний детский наряд не стоил и упоминания по сравнению с ее стараниями. Если бы он не хотел проверить «отключение» и механизм, позволяющий ей мгновенно менять одежду, он бы не сказал, что ему не нравится эта идея.

Он не имеет права говорить такие слова, потому что она спасла ему жизнь и оказала услугу, которую он, возможно, никогда не сможет вернуть. Даже если бы она просто попросила его надеть младенческую одежду и развлекать ее, или даже если бы она заставила его выбежать на улицу голым, он бы не затаил на нее никакой обиды.

Поэтому, когда она робко попросила его иногда надевать одежду, которая ей нравится, Ли Вэйлань не знал, как реагировать.

Нравится?

Действительно ли ей это нравится?

Насколько сильно ей это нравится?

Вместе с легким жжением в сердце Ли Вэйланя медленно просачивалась сладость, заставляя его забыть о другом важном вопросе, который он собирался с ней обсудить.

Чэнь Чэн вернулась домой только после того, как отработала в своем ларьке вечером. Когда она посмотрела на время, была уже половина одиннадцатого вечера.

Она очень устала за день. Последние два дня она наблюдала за потоком покупателей и их привычками, подводила итоги, какие фрукты имеют наибольший оборот, и в соответствии с этим корректировала ассортимент и пропорции фруктов.

У нее не получалось выкрикивать цены, поэтому она записала свой голос на аудио и вывесила небольшие таблички с четко написанными ценами. Это также устраивало ее основных целевых покупателей, которые предпочитали просто купить и уйти, не разговаривая.

Однако сегодня Чэнь Чэн столкнулась с трудной ситуацией. Она продавала свои фрукты по двадцать юаней за порцию, и большинство молодых людей просто брали одну порцию и уходили. Но тут появилась пожилая женщина и стала торговаться с ней, пока цена не

снизилась до восемнадцати юаней. Более того, она долго выбирала, перекладывала фрукты из одной тарелки в другую, находя недостаток даже в той маленькой порции, которая досталась ей по выгодной цене.

Старушка была очень шумной и заняла около двадцати минут рабочего времени. Если бы не помощь сестры Ма, Чэнь Чэн подсчитала, что ее заработок за оставшуюся часть вечера значительно снизился бы.

Она должна была признать, что редко имела дело с такими людьми в своей жизни. Обычно она держалась от них на расстоянии – она не могла позволить себе провоцировать их и вынуждена была прятаться.

Но с тех пор, как она вышла на улицу, чтобы продавать свои фрукты и зарабатывать на жизнь, ей пришлось научиться общаться с такими людьми. В душе Чэнь Чэн была обеспокоена: больше всего она боялась конфликтов с другими.

После смерти родителей ее воспитывали несколько родственников по очереди. Всякий раз, когда она спорила или выражала свое мнение, отстаивая собственные права, даже если это было всего несколько слов, она получала пощечину или оскорбление... Оглядываясь назад, Чэнь Чэн все еще чувствовала боль в груди.

Она облегченно вздохнула и убедила себя больше не думать о прошлом. Она быстро открыла игру и планировала выполнить ежедневные задания перед сном. Ей было интересно, считалось ли взаимодействие с детенышем во время обеда достаточным для выполнения ежедневного задания.

Открыв игру, она увидела, что ежедневные задания остались на месте без изменений.

Похоже, это не то, что его волновало...

Чэнь Чэн проверила и увидела, что ее детеныш сейчас находится в «старом полуразрушенном доме», вероятно, с той же группой детей, что и вчера.

Ли Вэйлань действительно общался со вчерашними детьми. Поскольку она уже решила сделать их будущими жителями базы Ной, Ли Вэйлань не стал возражать против ее решения. Однако, чтобы стать членом базы Ной, по его мнению, нужно было сначала «доказать свою верность».

Если раньше он беспокоился о безопасности этих детей, думая о том, чтобы дать им задание, то с этими высокотехнологичными игрушками Ли Вэйлань понял, что время пришло.

Он дал им задание распространить сообщение по базе. Рассказать большому количеству пользователей способностей о высоком уровне загрязнения риса, который база выдавала в этом месяце.

В словах детей, в их болтовне не было ничего необычного. Более того, это были всего лишь несколько бездомных детей, так что даже если бы база захотела провести расследование, они не смогли бы найти источник.

Эта база напоминала пруд со стоячей водой, но брось в него камень – и вода быстро пойдет рябью.

Эти дети уже выполнили задание, которое он им дал, – распространить сообщение снаружи, и теперь они один за другим отчитывались перед ним.

В тот момент, когда Чэнь Чэн вошла в систему, она слышала только, как дети возбужденно обсуждают еду. Ли Вэйлань слушал их и тихонько вздыхал.

Ах! Это ведь было сегодняшнее ежедневное задание – узнать, что на сердце у детеныша, верно?

Над головой Ли Вэйланя вдруг пронеслось предложение: «Было бы здорово, если бы я мог узнать немедленную реакцию на черном рынке».

Эй! Это легко осуществимо!

Чэнь Чэн усмехнулась и потерла руки.

Это было не слишком бесстыдно, верно? Не пора ли детенышу попросить ее о помощи?

<http://tl.rulate.ru/book/75582/3055960>